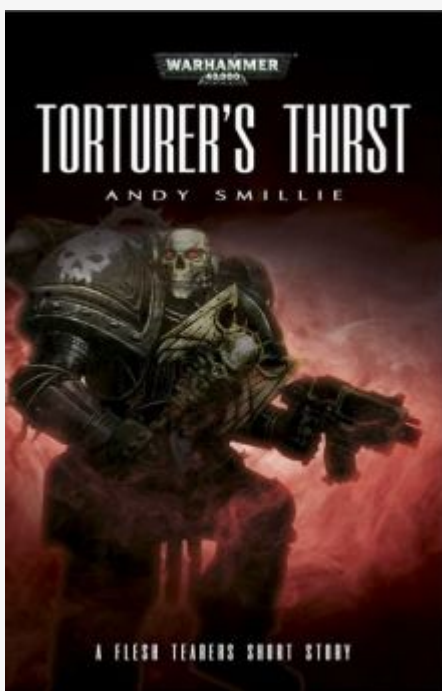

Жажда истязателя / Torturer's Thirst (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Жажда истязателя / Torturer's Thirst
(рассказ)

Автор [Энди Смайли / Andy Smillie](#)

Переводчик [dstorm](#)

Издательство Black Library

Входит в сборник [Предательства Космического Десанта / Treacheries of the Space Marines](#)
[Trial by Blood](#)

Год издания [2012](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Входит в цикл [Расчленители](#)

Предыдущая книга	<u>Во плоти / Beneath the Flesh</u>
Следующая книга	<u>Пастырь смерти / Death`s Shepherd</u>

— Я должен знать. Знать, что скрыто плотью, откуда человек берет силу, чтобы продолжать дышать, когда гораздо проще умереть. Я должен причинять боль, дабы оценить вас, вскрыть тайны и желания. Я должен показать вам себя, чтобы Я смог узреть ваши секреты.

— поговорка Истязателей

Аполлус вторил реву прыжкового ранца, который нес его вниз. Он жестко приземлился, разметав в стороны расчет mortar и сокрушив наводчика под керамитовыми ботинками. Ребра противника сломались, фрагменты костей копьями впились во внутренности, и органы залило кровью. Аполлус усмехнулся. Остальные шесть членов его роты смерти, встряхнув землю, приземлились в четком строю вокруг него. Реактивные струи прыжковых ранцев сожгли плоть поверженных врагов, наполняя воздух мерзким запахом горелого мяса.

— Смерть им!

Аполлус открыл огонь из болт-пистолета, масс-реактивные снаряды унесли жизни трех врагов. Культисты Братства Изменения были повсюду. Огромная толпа в лиловых робах и онисовых масках двигалась к нему с неудержимым рвением. Он переключил селектор огня на автоматический и снова открыл огонь. Кровавая просека пролегла в рядах культистов, их тела разорвало на куски разрывными болтами, но они не дрогнули. Не обращая внимания на потери, члены Братства набросились на Аполлуса будто одержимые. Острое шипа на конце длинного древка, с силой ударило в его наплечник. Он увернулся от удара, способного выпотрошить его, и вогнал ствол болт-пистолета в торс нападавшего. От выстрела на него посыпался град мяса и оторванных конечностей, окрасив его черный доспех в кроваво-красный.

Резкий запах крови стал удушливым. Для таящегося внутри убийцы он стал призывным зовом, манящим к стене плоти. Он отклонил удар еще одного клинка крозиусом и вдребезги разбил маску врага болт-пистолетом. От сокрушительного удара отлетел кусок черепа, болт-пистолет Аполлуса оказался забрызган мозгом. Отряхнув оружие, капеллан продолжил стрелять по бесконечно-огромной розовато-лиловой орде.

Когда-то члены братства были людьми, учеными мира-либриума Онурис Сити, и их совета искали все, кто мог себе это позволить — от кардиналов до планетарных губернаторов. Но ситийцы отвернулись от Императора и Империиума. Они принесли ужасные клятвы темным богам, сожгли свои либриумы дотла и отвергли учение Экклезиархии.

Аполлус оскалился, расстреливая еще одну группу нападавших. Он чувствовал скверну варпа, насыщавшую их, она сочилась из их пор, будто нечестивый яд. Предупреждающая руна вспыхнула на дисплее шлема. У него остался один болт. С рычанием он сморгнул сообщение и снес голову нападавшему, луковицеобразное тело которого казалось несовместимым с костлявыми ногами, только юные аспиранты не смогли бы распознать количество боеприпасов в оружии по его весу. Аполлус

закрепил болт-пистолет на магнитный зажим брони и вонзил свой боевой нож в растянутую шею ближайшего сектанта.

За спиной орудия 8-го Кадийского продолжали стрелять в отчаянной попытке удержать оборону под натиском Братства. Звуки ста тысяч лазганов трещали в воздухе, как молнии, а тысяча тяжелых болтеров продолжала свои громовые песни.

Впереди, рота смерти неумолимо продвигалась. Двуручными цепными мечами они прорубали себе путь сквозь ряды Братства. Отсеченные конечности, вращаясь, падали, подобно отвратительному граду, вырванные из искалеченных тел адамантиевыми зубами мечей космодесантников. Тем не менее, враг держался, хватая руками и ногами, царапая когтями и повисая на Расчленителях. Аполлус понимал, что, несмотря на всю ярость его братьев, в итоге они погибнут, погребенные под волной атакующей плоти.

Он дал рукам волю, его закованные в керамит кулаки крушили ребра и сносили челюсти. Им нужно было перехватить инициативу, чтобы сохранить натиск.

— За мной! — прокричал Аполлус в вокс.

Он согнул колени, целя сопла прыжкового ранца в сторону противника позади себя. Силой мысли, он активировал ранец. Культист за спиной умер в одно мгновение, испепеленный яростью пламени. Десятки других вокруг корчились, их плоть стекала с тел, превратившись в густое варево.

Бушующие двигатели швырнули Аполлуса вперед, в толпу культистов. Он прижал подбородок к горжету, используя наплечники, как таран. В полете сквозь ряды Братства он слышал лишь треск костей и хруст сломанных шей. Красные руны статуса моргнули на дисплее визора — топливо на нуле. Он нажал на крепление, и ранец слетел. Инерция пронесла его вперед еще на десять шагов. Аполлус перевернулся, опрокинув несколько нападавших, прежде чем подняться на ноги, чтобы продолжить бойню.

— Капеллан Аполлус, — протрещал в ухо голос полковника Моргольта.

Он проигнорировал его и двинулся дальше. Он поддался инстинктам и рубил врагов так, что его оружие стало размытым пятном. Кровь гудела в его жилах, двойные сердца стали хормейстерами, кричащими в танце смерти. Вот что значило быть Расчленителем. Потерять себя в радости бойни. Калечить. Убивать. Он выпотрошил одного противника, другого разрубил пополам, раскрошил сапогом череп культиста, которому мгновением ранее отрубил ногу. Густая кровь запятнала доспехи и скопилась в воротнике.

Без реактивного ранца прорубаться сквозь лес тел стало легче и быстрее. Но рота смерти уже была далеко впереди и рубила Братство в мелкие куски мяса, что соскальзывали с их брони подобно багровой слякоти.

— Капеллан, вы вышли за линию обороны. Отойдите назад к вашему сектору.

Аполлус едва замечал просьбы полковника, его внимание было приковано к чудовищному гиганту, который пытался сокрушить его парой потрескивающих молотов. У окруженного со всех сторон культистами капеллана не было пространства для маневра. Он заблокировал взмах молота крозиусом, оба оружия выпустили искры, столкнувшись друг с другом в дымке жгучей энергии. Аполлус почувствовал, что его ноги заскользили назад от силы удара. Земля была влажной и больше походила на густую пасту, взбаламученную постоянным обстрелом и двумя тысячами воинов, которые пробежали по ней. Он зарычал, перенося свой вес ниже, чтобы не упасть. Существо возобновило атаку и снова замахнулось. Аполлус шагнул ему навстречу, увернувшись от атаки, и ударил головой в челюсть. Он улыбнулся, услышав тошнотворный хруст костей. Капеллан остановился и с силой ударил существо

лбом. От удара маска существа раскрошилась, и оно завопило от боли, когда осколки обсидиана впились ему в кожу. Оно выронило молоты, и потянулось руками к лицу в попытке извлечь обломки из плоти.

— А теперь умри!

Аполлус провел апперкот в грудь своего противника. Существо дико содрогнулось, кровь хлынула из разбитого рта, когда капеллан обхватил пальцами его сердце. Аполлус, ухмыляясь, сжал орган и раздавил его в кулаке. Он освободил руку и обезглавил другого культиста еще до того, как гигант рухнул на землю.

— Держать позицию! Император прокляни вас, держать оборону!

Голос полковника Моргольта стал похож на постоянное хныканье в ухо Аполлуса. В ответ он лишь рыкнул и отключил связь, одновременно вырвав крозиус из тела очередной пешки архиврага. Его обязанностью было вести роту смерти в бой, чтобы направить их ярость в сердце врага. Их гнев невозможно было удержать, но он мог быть утолен, насыщен кровью. Для них не было другого места, кроме как у глотки врага. Брат Люцифер ясно дал это понять перед отправкой на эту проклятую планету. Аполлус усмехнулся — главный библиарий Расчленителей никогда еще не говорил большей банальности. Отступить сейчас было бы равносильно тому, чтобы призвать гнев роты смерти на полковника и его солдат.

Руны предупреждения настойчиво мелькали на ретинальном дисплее Аполлуса, ауспик его брони обнаружил, что по нему стреляет артиллерия.

— Моргольт, — ощерился Аполлус.

Закрепив крозиус арканум на броне, он схватил ближайшее существо за голову. Неповоротливый предатель издал задыхающийся крик, когда Аполлус бросился на землю, увлекая за собой несчастного и прикрывшись им сверху. Звукогасители шлема активировались, чтобы защитить его слух, за один удар сердца до того, как вокруг отрывисто загрохотали взрывы.

— Я — оружие Его, Он — мой щит! — Аполлус проревел мантру сквозь стиснутые зубы, в то время как земля содрогалась от многочисленных взрывов.

Осадные снаряды взрывались с грубым ревом, раскидывая грязь и изуродованные тела в воздух, как искры от запаленного фейерверка. Пламя омыло его, сжигая кричащее существо, что послужило ему прикрытием, и закрепленные пергаменты с литаниями на его броне.

Жар расплавлял почву, его массивное бронированное тело стало погружаться все глубже в грязную землю. Биометрические данные прокрутились на его ретинальном дисплее, когда бомбардировка закончилась. Сверхмощная сила взрыва оказала воздействие на все его органы, но броня выдержала, и он уже начал исцеляться.

Пара поблекших идентификационных рун сказала ему, что Урим и Рашну попали прямо под снаряды и превратились в кровавый дождь под артиллерийским обстрелом.

— Покойтесь с миром, братья.

Когда бой закончится, Аполлус соберет все фрагменты брони, что от них остались, и отнесет их в Базилику Памяти. Они будут оплаканы, равно как и потеря их геносемени.

— Прекратить огонь! — рявкнул Аполлус в вокс.

Ответом была лишь очередь помех.

Ощерившись, он приподнялся из грязи, и выругался, когда его рукавицы скользнули в земляную кашу.

— Прекрати огонь, Моргольт, или клянусь кровью, я убью тебя!

Аполлус осмотрел разрушения. Трупы культистов устилали землю, как пурпурный камыш, скошенный ветром. Оставшиеся члены его роты смерти были разбросаны в череду мелких воронок на левом фланге.

Лазерный огонь вспыхнул на краю зоны артиллерийского обстрела. Братство начало перегруппировываться. Снаряд автопушки скользнул по наплечнику, и опрокинул его обратно в грязь.

— Вперед! — взревел Аполлус, как только встал на ноги.

Но Рота Смерти уже неслась к Братству под градом лазерного огня, болтеры ревели в их руках.

— Мы — гнев! Мы — смерть!

Пламя разгорелось в конечностях Аполлуса, а ноги сами понесли его к врагу. Не обращая внимания на лазерные выстрелы, которые задевали его доспех, и твердотельные боеприпасы, которые вскидывали грязь на пути капеллана, он рвался к стене противников.

— Наш гнев не знает пощады!

Еще десять шагов, и он будет среди них. С его латных перчаток будут свисать кишки, как только он разорвет их предательские тела.

— Наши клинки не зна!..

Что-то невидимое ударило Аполлуса в грудь, опрокидывая его наземь. Он тяжело упал, извилистая трещина прошла вдоль его нагрудника. Он застонал, поднимая голову и щурясь в попытке прояснить взгляд. Болеутоляющие впрыснулись в организм, но не смогли унять палящую боль в голове.

Враг прекратил огонь.

Кряхтя, с усилием, капеллан поднялся на ноги. Он споткнулся и неровным шагом двинулся вперед, но земля подскочила ему навстречу. Голова ударилась оземь, рот наполнила кровь. Взревев от досады, он встал на четвереньки. Он поползет, если понадобится. Только смерть остудит его ярость.

Впереди ряды Братства стояли неподвижно, насмехаясь над ним.

Лицо Аполлуса, скрытое шлемом-черепом, застыло в оскале чистой ненависти. Он обвел глазами предателей, ища признаки его роты смерти. Вспышка зеркально-черных доспехов среди лиловых одежд привлекла его внимание. Он всмотрелся еще раз, но в то же мгновение его подбросило в воздух, швырнув обратно с сокрушительной силой.

Боль горела внутри его тела, а в череп будто вбивались раскаленные иглы. Он не мог двигаться, руки и ноги были прижаты к земле, как будто попали под огромную невидимую массу. Налет инея покрыл его броню и начал с шипением трескаться и видоизменяться. Запах серы заполнил воздух.

Псайкер.

Эта мысль сформировалась у Аполлуса в кратчайшее из мгновений, но не раньше, чем он увидел

зеркально-черную броню еще раз, и тьма поглотила его.

Мутная вода капала на лицо Аполлуса, и он очнулся. Его голова никогда так не болела, разве что после того, как Сет победил его в дуэльной клетке. С усилием он открыл глаза и увидел толстые железные цепи, петель обвившиеся вокруг его лодыжек. Он был обнажен, вздернут, как освеженный грокс, в метре над землей. Его запястья тоже были скованы и зафиксированы цепью, которая проходила сквозь кольцо в голом каменном полу. Аполлус напрягся, его мышцы заходили ходуном от усилий, но тщетно. Он не мог сорвать кандалы.

— Кровь дарует мне отмщение, — сплюнул он и зарычал от досады.

Камера была плохо освещена, а в воздухе висел слабый запах прометия, который распространялся от горелок. Капеллан напрягал зрение, выхватывая отдельные детали окружения в мерцающем свете ламп. Камера была около пяти метров в длину, стены были неровными, вероятно, высеченными из твердой скалы топором и киркой. Воздух был влажным. Стены облепили густые наросты водорослей и мха.

Ничего похожего на выход не было. Аполлус закрыл глаза, ухо Лимана отфильтровало шум воды, которая продолжала капать с потолка. Замедлив дыхание, он успокоил свое сердце, барабанный бой которого упал до шепота.

Дверь была за спиной. Его кожа почувствовала легкое дуновение, проникавшее в камеру в щели у косяков. Кто-то стоял прямо за ней. Он слышал равномерные вдохи и неизменные ритмичные удары сердца скучающего часового. Слышал...

Шаги.

Аполлус сфокусировался на звуке приближающихся шагов. Судя по походке, его посетители были людьми. Два человека, один из них хромот.

Пульс охранника участился. Аполлус улыбнулся, ощущая беспокойство тюремщика.

Шаги остановились у двери, и Аполлус услышал, как двое заговорили с испуганным часовым. Кошунственные псы говорили на языке архиврага. Аполлус сжал челюсти. Хотя он не мог расслышать, что они говорили, капеллан знал тон голоса достаточно хорошо. Это было «начальство» тюремщика, он понял это безошибочно.

Дверь открылась, звук тяжелого засова, сдвинувшегося в сторону, стал приятным облегчением после хриплого, избыливающего согласными говора этих людей.

Аполлус почувствовал знакомый запах переработанного воздуха, когда дверь открылась. Камера находилась под землей; системы вентиляции прогоняли воздух через весь коридор. Он сосредоточился на воздухе, когда тот коснулся его кожи, и решил, что ближайшая вентиляционная шахта была в десяти шагах от камеры. Дверь загремела, закрывшись вновь. Она была толстой, но Аполлус был более чем уверен, что с достаточным разбегом он сможет ее повалить.

— Приветствую, капеллан.

Голос говорящего вернул внимание Аполлуса обратно в комнату. Человек вонял серой и старой кровью.

Аполлус открыл глаза, но продолжал молчать. Это была его обязанность как капеллана — выслушивать

грехи своих братьев и вычленять ложь, прежде чем она даже попробует появиться на их языках. Он слушал признания от лучших из людей, обладавших властью и великой силой. Он прислушивался к сорванным голосам людей ужасных, чьи махинации могли привести к гибели цивилизаций, во время их пыток в камере допросов.

Его гость не принадлежал ни к тем, ни к другим.

— Ты хранишь тайны, капеллан, — на этот раз заговорил второй посетитель. Его голос был более глубоким, чем у первого, речь давалась ему с трудом, как будто он с трудом издавал звуки. Он наклонился, когда заговорил, держа в руках длинное лезвие так, чтобы Аполлус мог видеть засохшую кровь на зазубринах, — тайны, которые наш владыка желает узнать.

Этот человек носил лиловые одежды Братства, хотя на нем не было маски. Вместо этого кожа его лица была окрашена в черный цвет нефти. Блестящие линзы из стекла находились там, где должны были быть глаза, сверкая даже в плохо освещенной камере.

«Брат-истязатель».

Аполлус узнал своего гостя по многочисленным отчетам, которые он изучал. Мастера допросов Братства были печально известны по всему театру военных действий Кхандакс. Рассказы об их злодеяниях распространялись от окопа к окопу, приглушенным шепотом, что полз вдоль траншей. Звание врага «брат-истязатель» стало синонимом ужаса. Офицеры в плащах из комиссариата использовали эти истории по-своему. Они держали солдат Имперской Гвардии в страхе и тревоге. Бдительность на дозорной линии была абсолютной. Попасть к ним в плен означало судьбу куда худшую, чем простая смерть.

Аполлус плюнул в лицо истязателю.

Человек упал с криком, царапая свое сожженное кислотой лицо. Его компаньон встал над ним на колени, но ничего не сделал, чтобы облегчить мучения, просто склонил голову и глядел, как кислота разъедала глаза.

— Твоя сила больше тебе не послужит, — сказал, наконец, истязатель, поднимая упавший клинок и нанося удар в бок капеллана, — долго она не продержится.

Боль была невыносимой, но Аполлус молчал.

Это было последней из его проблем. Боль — временное явления оканчивающееся отпущением грехов или смертью; небольшое повреждение его плоти и не более того. Но то, что боль вызвала в нем — гнев, жажда крови — это был кошмар. Они загремели в его жилах, угрожая утопить его тело в потоке ярости. Он не позволит себе поддаться проклятию; такая судьба не будет иметь конца.

Аполлус отгородил свой разум от боли. Он представил Высшую Базилику на Кретации, мире-крепости ордена. Десятки тысяч свечей горели вдоль каменного края прохода базилики. По одной в память о каждом Расчленителе, облачившемся в черный доспех смерти. Свечной воск использовали для крепления свитков с литаниями к броне для каждого нового космического десантника роты смерти. Когда Аполлус был капелланом-инициатом, он провел годы, присматривая за свечами, соблюдая катехизис почтения, десятилетиями его разум закалялся, лишь это позволяло ему ходить среди проклятых ордена и сохранить рассудок.

Капеллан ушел в себя, в воспоминания, одновременно наблюдая, как истязатель разрушал его плоть.

— Он молчит, владыка. Он не будет говорить, — истязатель поклонился, когда вошел в палату, не отрывая взгляда от изгибов черной брони на ноге его повелителя.

Абаси Аман в полном боевом доспехе сидел на огромном троне, вырубленном из богатого рудой камня пещеры вокруг него. Он сидел неподвижно, как краденая скульптура из великих залов монархов.

— Ничего!?! — голос Абаси Амана прогремел по всей пещере. Металлический резонанс динамиков его шлема зазвучал машинными нотками в закрытом пространстве.

— Он не кричит, мой господин.

— Значит, ты подвел меня, — сказал Аман, встав.

— Нет, нет. Возможно... — истязатель начал запинаться, его рот пересох от страха смерти, — может быть, он ничего не знает.

Аман рванулся вперед, в мгновение ока пересек палату, как черное размытое пятно и поднял в мучителя за шею. Истязатель захрипел, его руки тщетно вцепились в латную перчатку Амана

— Он скрывает что-то, — одним движением запястья, Аман сломал шею истязателя, — я почувствовал это на поле боя, он скрывает что-то от нас, — Аман продолжал говорить с вялым трупом в руках, — я раскрою его тайны.

Аман приблизил труп к себе и прошептал.

— Они будут моими.

Боль. Аполлус проснулся, ожидая резкого поцелуя лезвия или жестокого внимания нейронных цепей. Но не было ни того, ни другого. Одинокaя фигура стояла перед ним, скрытая в тени. Ломаный свет от горелки, казалось, избегал силуэта, мерцая по краям, но не освещая его.

Аполлус оскалится. Ему не нужно видеть своего врага, чтобы узнать его. Он слышал, как два сердца стучали, как неукротимый двигатель в груди. Тень перед ним — Адептус Астартес, величайших среди предателей, истинных пешек архиврага. Космодесантник Хаоса.

Кровь прилила к мышцам Аполлуса, когда он начал сопротивляться оковам. Запертая в его генетическом коде ненависть велела ему растерзать фигуру на части, чтобы он упал замертво. Он подавил рык. Было что-то еще, что-то вцепившееся в его разум, как роющиеся грызуны. Он чувствовал запах. За резко пахнущими жирными маслами, которыми десантник-предатель смазывал свои доспехи, ощущалось развращающее зловоние варпа

— Псайкер, — зарычал Аполлус.

— Ты наблюдателен для марионетки ложного бога, — десантник Хаоса шагнул вперед, отбросив тень с таким же усилием, как человек снимает капюшон, — пока ты взывал к крови, к вашему отцу-калеке за силой, я принял силу Великого Изменителя, — предатель размял руки, — его безграничное величие течет в моей крови.

Силовая броня воина была зеркально-черной, ее края скруглены, а поверхность отполирована до ярчайшего блеска. Но она не отражала ничего, что было в камере. Его полированная броня была лишена

инсигнии ордена или других символов преданности. Аполлус отвел взгляд. На доспех было трудно смотреть. Он был сразу темным и бесформенным, но прочным, как каменная стена, окружающая их.

— Ты был там, в бою, — сказал капеллан, снова осмотрев врага.

— Я Абаси Аман. Как мне называть тебя, капеллан? — Космодесантник склонил голову в притворном уважении.

Аполлус посмотрел на нагрудник Амана и был удивлен, теперь он мог увидеть свое отражение, но истерзанная фигура на доспехе мало чем была похожа на то, каким он видел себя в последний раз.

Истязатели знали свою работу.

В распоряжении мастеров-мучителей была мощная смесь токсинов, которые приостанавливали работу клеток Ларрамана и не давали телу исцелиться, как оно бы сделало в любом другом случае. Сотни глубоких рваных ран и темно-синих гематом покрывали его тело. Несколько слоев кожи была срезано с его живота, обнажив мышцы. Его лицо было измождено и лишено прежней твердости черт. Аполлус встретил в отражении взгляд и посмотрел в собственные глаза. Его собственный взгляд прожигал насквозь, напоминая то, что он уже знал — он никогда не сдастся.

Аполлус посмотрел на тьму шлема Амана.

— Ты ищешь покаяния, предатель?

Аман засмеялся, вызвав гулкий звук, который казался неуместным от кажущегося нематериальным существа.

— Мои Истязатели сломали многих подобных тебе. Но ты... ты все еще держишься. Ты так близок к смерти, но не выдаешь своих тайн. — Аман зашел за спину Аполлуса. Он расстегнул свой шлем со звуком разгерметизации.

— Если твое тело не дает мне ответы, то я вырву их из твоего разума.

— Я предупреждаю тебя, предатель. Узнать мою тайну — значит отринуть свою жизнь, — прорычал Аполлус.

Аман схватил Аполлуса, пальцы обвилились вокруг горла капеллана.

— Ты не в том положении, чтобы угрожать, капеллан, — Аман разжал хватку, — избавь меня от своей набожности. Это последние мгновения твоей жизни, — Аман снимал рукавицы, — я найду ответы, отдам твою душу своему хозяину и оставлю твое тело гнить, как царство твоего отца.

В глазах Амана потрескивали потусторонние молнии, перескакивающие в его вытянутую ладонь. Он вновь сжал пальцы. Энергии слились в мерцающем шаре белого огня. Аман пробормотал молитву на нечеловеческом языке, и температура упала ниже нуля. Кровь побежала из ран в теле Аполлуса, и его конечности начали покрываться инеем.

— Я не знаю... страха, — пробормотал Аполлус, заставляя свой язык работать в вязкой жидкости, заполнившей рот.

Огненный шар соскочил с руки Амана в туловище капеллана и рассыпался сетью молний, которые растеклись по плоти и скрылись под ней.

Аполлус закричал.

Аман ворвался в его разум. За мучительные мгновения ментальные барьеры, которые капеллан возводил десятилетиями, были разорваны. Разрушив преграды, Аман продолжил с большей осторожностью. Скорость или пренебрежение могли оставить от Аполлуса трясущуюся шелуху, и уничтожить его разум, вместе с искомыми тайнами.

Цепи, связывающие Аполлуса, гремели как оружейный огонь, вторя конвульсиям. Его кожа шла волнами, как поверхность воды, из ноздрей сочились сгустки наполовину свернувшейся крови.

Аман врывался глубже. Он вычищал поверхностные мысли, что возникали в сознании Аполлуса и расценивались сейчас как ложная память. Кровь побежала изо рта капеллана, который теперь исторгал почти непрерывный поток слов.

Оказавшись один во внутренних закоулках разума Аполлуса, Аман зарычал. Расчленитель был близок к смерти, но правда до сих пор ускользала от колдуна. Оставив свою прежнюю осторожность, Аман начал прожигал сущность капеллана. Он знал, что должен сделать.

— Здесь... — смертное тело Амана повторило это слово, когда его психические щупальца нашли истину, которую он искал.

Когда он коснулся ее, Аман понял, что ошибся. Капеллан не обладал знанием об имперских силах, он ничего не знал о диспозиции войск или планах обороны. Его секрет был гораздо более мощным, гораздо более смертельным. Он скрывал гнев, ярость в чистом виде. Огненный ореол пламени, который обернулся вокруг его души, как змея. Аман попытался сбежать, чтобы вывести свой разум в безопасность тела. Но было слишком поздно. Ярость нашла новый дом, новое вместилище, готовое принять кровавую жажду и не собиралась отказываться от своей добычи.

Абаси Аман закричал.

Дверь распахнулась. Ворвались двое членов Братства и нацелили лазганы на Аполлуса.

— Владыка Аман...

Абаси взревел и бросился на охранников, сбивая их на пол. Случайный лаз-выстрел попал в бедро Аполлуса. Другой же задел цепи, выжигая глубокие отметины в металлических звеньях.

Охранники закричали в дичайшем ужасе, когда Аман принялся за них. Он был голодным зверем, загнанным в угол, сгорбившимся на четвереньках. Он издал низкий и дикий рык, разрывая двух культивистов голыми руками, и впиваясь зубами в их плоть.

— Пока я дышу — я есть гнев, — оскалился Аполлус, с усилием срывая цепи с запястий и рук и раскачиваясь, ломая цепи у ног. Его плечо захрустело и вспыхнуло болью как сухая растопка, когда он упал на землю.

Аман повернулся к нему, слюна и окровавленные куски плоти падали из его рта.

В полной боевой броне космодесантник Хаоса мог с легкостью одолеть истерзанного Аполлуса. Но в плену ярости предатель был взбешен и не сконцентрирован. Аполлус сражался среди таких воинов дольше, чем большинство людей жили. Он мог предсказать удары Амана, прежде чем враг нанесет их.

Скользкий правый хук, Аполлус развернулся, обмотал кулаки длинной цепью, свободно свисавшей с

запястья, и ударил Амана в лицо. Кровь забила из носа, забрызгав алым лицо Аполлуса.

Космодесантник Хаоса ответил шквалом ударов. Капеллан отбивал их руками, выжидая подходящего момента, несмотря на острую боль, говорившую о переломе плечевой кости. Он с ревом рванулся вперед и нанес удар снизу вверх. Голова колдуна дернулась назад. Аполлус воспользовался моментом, нанеся еще два удара, а потом схватил Амана за затылок и ударил его головой.

Аман с криком отступил назад, размахнулся ногой и ударил Расчленителя.

Керамитовый сапог с хрустом врезался в лодыжку Аполлуса, и тот упал. Капеллан вскочил на ноги, хромая, чтобы не переносить вес на поврежденную ногу, проклиная себя за беспечность. Он не мог позволить себе этого, он должен держать свою жажду крови под контролем.

Аман рыча поднялся, из его рта тянулась нить слюны и с шипением падала на пол. Запах крови Аполлуса врывался в его голову как нож, он желал сожрать костный мозг капеллана, смакуя каждый клочок его плоти. Заорав, Аман понесся вперед.

Боль побежала по жилам Аполлуса как расплавленная сталь, когда он бросился вперед, избегая Амана и одновременно оборачивая цепь вокруг горла космодесантника Хаоса. По инерции он развернулся и оказался на спине предателя. Он затащил цепь горящими от усилий руками, пока Аман бился, пытаясь сбросить его.

Аман упал на одно колено, его булькающий рев затих в горле, когда цепь передала трахею. Он бился у ног Аполлуса в смеси паники и ярости, пока зверь внутри боролся со смертью.

— Умри, предатель, — прохрипел Аполлус сквозь окровавленные зубы и вырвал голову Амана из плеч.

Даже после смерти, Аман продолжал бороться, его пропитанное адреналином тело содрогалось на земле.

— Твое место у глотки нашего врага, — всплыли в памяти капеллана слова Люцифера, пока он наблюдал за последними конвульсиями и спазмами врага.

— Будь проклята твоя кровь, — ощерился Аполлус, наклоняясь, чтобы взять клинок Амана. Он поговорит с хитрецом-библиарием, когда их пути пересекутся.

Покрытый кровью, как предателя, так и своей, Аполлус вспомнил красный цвет его брони, до посвящения в капелланы.

— В крови мы едины. Бессмертны, пока хоть один готов пролить кровь. Аполлус очистил палец зубами, окропил его едкой слюной, и выжег на груди символ Расчленителей — зазубренное лезвие.

Металлический лифт гремел шестеренками, пока не остановился. Аполлус распахнул дверь-сетку и вышел в коридор, оставив изувеченные тела двух членов Братства истекать кровью. Его пульс ускорился, когда он вспомнил, как его пальцы сомкнулись вокруг аорты первого врага, и удовлетворяющий хруст шеи второго. Это был третий патруль, с которым он столкнулся после побега. Капеллан надеялся, что этот патруль не последний.

— Его кровь — это сила, — Аполлус прошептал молитву одними губами, когда начал спотыкаться. Изматывающий побег избавил организм от большей части токсинов истязателя, адреналин исцелил его

как очищающий огонь, темные струпья коркой крови покрывали его торс, где его плоть начала заживать. Но ужасная боль в костях никуда не делась, также как и едкий пот, покрывавший его тело.

Аполлус коснулся рукой головы, потирая загрубевшую кожу на висках. Боль от прикосновения псайкера тоже осталась. Но она была не единственной вещью, которую ему оставил Аман. Пока он боролся с яростью, космодесантник Хаоса был беспечен. В панике, он позволил своим поверхностным мыслям всплыть; бурная волна полусформировавшихся образов, обрушилась на нетренированный мозг Аполлуса. Психический шум был похож на суровые очереди статики, пропущенные через вой ветра. Тем не менее, капеллану удалось больше, чем просто сохранить рассудок. С негибимой преданностью и упорной решимостью, он сосредоточился на своих обязанностях, на своих братьях.

Аполлус остановился, достигнув поворота в коридор, узнавая отблеск руды в стене впереди. Закиэль, Ксафан, Геркил и Зиэль, четверо из роты смерти были живы. Если увиденное в мыслях Амана было правдой, то они томились в камере в конце коридора. Он прижался спиной к стене и прислушался, ощутив в мышцах нарастающее напряжение, когда камень врезался в его кожу.

В коридоре было два часовых Братства. Заскрежетав зубами, он почувствовал ярость, усиливавшуюся с каждым их шагом. Он прислушивался как к шагам, так и к стуку оружия висевшего на лямках. Его пульс ускорился, когда вонь невымытой плоти попала в ноздри. Красная пелена затуманила его взор. Судорога прошла через его руки, превращая кулаки в жилистые шары. Жажда убийства становилась сильнее. Он посмотрел на символ Ордена на груди и медленно выдохнул, ожидая. Он еще не покорился ярости.

Он ждал. Он считал. Сфокусировав внимание на шагах охранников, он выжидал пока враги подойдут ближе.

— Я — смерть! — Аполлус завернул за угол и бросил нож в грудь ближайшего из них. На бегу, он закинул падающее тело на плечо и ринулся ко второму еретiku. Культист дергано обернулся, и открыл огонь из лазгана. Аполлус почувствовал, как его труп-щит содрогается от полтора десятка выстрелов, зарывав, когда один из выстрелов срезал кусок плоти с его бицепса. Через мгновение он врезался в охранника, упав на землю вместе с ним. Встав первым, Аполлус врезал кулаком в лицо культиста. Он бил его снова и снова, не обращая внимания на треск костей и куски мозга, которые сочились из под маски сектанта. Аполлус закончил бить, только когда его кулак ударил камень.

Когда капеллан вошел в камеру, запах пыток ударил в его ноздри, как кулак. Он оскалился от отвращения, жалея, что на нем не было шлема с воздушным фильтром. Воины роты смерти свисали с потолка, прикованные так же, как и он. То, насколько истязатель сокрушил их тела, привело его в ярость. Зиэль был в худшем состоянии, кожа его левого предплечья была срезана до кости. Их глаза расширились, когда он подошел. Они хотели убивать. Даже за вонью он чувствовал запах их кровожадности. Он не будет заставлять их ждать. Подняв лазган, снятый со стражника Братства, он выстрелил по их цепям.

— Братья, — Аполлус развел руки, — я чувствую вашу жажду, — он указал мечом на дверь, — врагов много, но они лишь куски мяса. Мы — бессмертные владыки битвы. Мы — гнев! Мы — смерть!

Воины с ревом сбросили оковы и начали разминать тела. Они жаждали терзать врагов.

— Убивайте, пока не умрете. Не оставляйте никого в живых!

Аполлус смотрел им вслед, удивленный тем, сколько усилий потребовалось, чтобы не последовать за ними. Он страстно желал присоединиться к роте смерти в бойне. Братство поплатиться за то, что они совершили с ним и его воинами, он поклялся, что только реки крови смоют это оскорбление. Но он почерпнул из разума Амана больше, чем расположение своих братьев, и у него была более важная задача.

Эта пещера была самой большой из виденных Аполлусом. Люминационные сферы висели на обрывках цепей, на удалении от богатого рудой камня на потолке. Пласталевые панели были прикручены болтами к каменному полу, чтобы создать нечто напоминающее навес. Ржавые ящики со снабжением были свалены в небольшие груды возле стен. В дальнем конце зала устаревший десантный корабль «Грозная птица» был зафиксирован на посадочной платформе. Его масляно-черные бока были очищены от инсигний. Броня на одном из крыльев была снята, обнажая пласталевый каркас внутри. Топливные кабели и напорные шланги обвили бока, подобно лозе. Кроме того, мерцающий энергетический щит отгораживал ангар от бесконечной пустоты космоса.

Аполлус смотрел сквозь электрическую дымку щита. Поверхность астероида растягивалась насколько хватало глаз — голый пейзаж каменных холмов и оврагов. Если то, что он узнал от Амана, было правдой, поврежденная «Грозная птица» была единственным транспортом с астероида.

Вскинув к плечу краденный лазган, он направился к десантному кораблю. Это оружие было подобно детской игрушке по сравнению с обнадеживающим весом болтера. Лазган повторял его взгляд, выискивая цели. Корабль охраняли три культиста Братства. Не нарушив шага, Аполлус застрелил их. Он стиснул зубы, ему не хватало обнадеживающего приклада болтера, тихий треск лазгана был далек от зубодробительного рокота масс-реактивных снарядов.

Казалось, что тревога звучала отовсюду. Мерцающий красный свет заполнил пещеру и отбрасывал на скалы недобрые тени. Громкий стук ног в сапогах предупредил Аполлуса об угрозах сзади и слева. Члены Братства прибывали в пещеру со всех сторон.

Он зарычал, когда лазерный огонь стал заглушать клаксоны, разрезая воздух вокруг него. Стреляя в автоматическом режиме, Аполлус прикончил первых из культистов. Он мрачно усмехнулся, когда знакомый запах крови наполнил воздух, и продолжил двигаться в сторону корабля. Остальное Братство приближалось с большей осторожностью, прячась за теми небольшими укрытиями, которые удавалось найти. Он насчитал шестьдесят противников, как он и рассчитывал, и прицелился в них, вставив в лазган новую энергоячейку.

Слева от него поднялась рука, чтобы бросить гранату. Он отстрелил руку в локте. Владелец закричал за мгновение до того, как граната взорвалась. В воздух взлетели куски мяса и окровавленной одежды. Пятьдесят семь. Аполлус обновил счет, ныряя под клубок топливных шлангов.

Братство прекратило огонь.

Аполлус использовал момент передышки, чтобы оценить свои возможности. Враги создали периметр для стрельбы. Пару из них обнажили клинки и двигались к нему. Капеллан улыбнулся. Они ожидали, что он будет прорываться к «Грозной птице», но он не собирался этого делать.

Аполлус открыл впускной клапан в ближайшем топливном шланге и снял фиксатор. Едкий прометиевый

пар заставил его закашляться. Расчленитель достал энергоячейку лазгана и сильно ударил по ней рукояткой ножа.

— Он — мой щит!

Аполлус бросил сверкающую ячейку в топливный трубопровод и побежал. Он бежал так быстро, как позволяла его физиология. Он бежал, как человек, боящийся за своих близких, в единственном направлении, которое ему предоставило Братство — к энергетическому барьеру.

Закрыв глаза, чтобы защитить их от яркого щита, Аполлус бросился через барьер в пустоту.

Мгновением позже «Грозовая птица» взорвалась, прометий в топливных баках вырвался наружу в ореоле огня.

Братство слишком поздно осознало, что сделал Аполлус.

Ближайшие из них были испепелены, исчезли с тех мест, где стояли. Другие бежали, как могли. Горячие осколки преследовали их по всей пещере, разрывая плоть и кости со всей добротой обезумевшего мясника.

Аполлус видел, как катящийся ковер пламени вырвался через энергетический щит и исчез в безвоздушном пространстве, поглотившем его гнев. Он последовал за спадающим огнем, нырнув обратно через барьер и встав на ноги.

Пещера была полна осколков горящего металла, сломанные и разорванные трупы десятков культистов были разбросаны, как сломанные куклы. Некоторые из предателей все еще кричали, дергаясь, когда их маски из тонкого металла, перегревшегося от взрыва, вплавлялись в кожу их лиц. Запах вареной крови висел в воздухе, как нечто осязаемое, как земля под ногами Аполлуса.

Огонь и мерцающий красный свет сговорились с целью воссоздать Ад, описанный в древних мифах Терры. Аполлус улыбнулся, когда шел через бойню: это делало его Дьяволом.

Остальные члены Братства выползли из укрытий, их одежды были опалены и разорваны. Они двигались бесцельно, таращась на тлеющие останки корабля, не веря в произошедшее. Аполлус направился к ним. От его обмороженной в пустоте и обожженной энергетическим щитом кожи валил дым.

На капеллана смотрел истекающий кровью истязатель, на его лице застыла гримаса замешательства.

— Дурак! Это был наш единственный корабль, — истязатель указал на тлеющий кратер, заполненный беспорядочно разбросанным керамитом и пласталевыми пластинами, — ты сам заточил себя с ловушку, — он развел руки, приказав уже оправившимся членам братства приготовить оружие, — когда я закончу с тобой, вся боль, перенесенная тобой в твоей жалкой жизни, будет казаться вечностью экстаза. На твоей плоти, я переосмыслю искусство моего культа. Я буду слушать твои мольбы о смерти, капеллан.

— Нет, еретик, — Аполлус остановился в десяти шагах от ближайшего культиста. Он вздохнул и посмотрел на нож в своей руке. Расправив свои широкие плечи, он выпрямился во весь рост и направил клинок на истязателя, — ты ошибаешься!

В задней части пещеры, загремел лифт и, дернувшись, остановился, его железная решетка начала качаться при открытии.

— Это вы заперты в ловушке. С нами.

Истязатель оглянулся через плечо.

Закиэль, Ксафан, Геркил и Зиэль вошли в пещеру. Их окровавленные руки сжимали белые рукоятки клинков, обгаренных о вражеские тела.

Аполлус почувствовал страх истязателя и улыбнулся.

— Не бойся, пыточник, — прорычал Аполлус, — ты не успеешь взмолиться о пощаде.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Жажда_истязателя_-_Torturer%27s_Thirst_\(рассказ\)&oldid=25002](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Жажда_истязателя_-_Torturer%27s_Thirst_(рассказ)&oldid=25002)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 апреля 2024 в 07:54.